

Научная статья /
Research Article

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ОБРАЗ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО АГЕНТА ГЕНЕРАЛА НОСОВИЧА В ПОВЕСТИ А.Н. ТОЛСТОГО «ХЛЕБ»

© 2021 г. А.В. Ганин

*Институт славяноведения Российской академии
наук, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 26 октября 2020 г.

Дата одобрения рецензентами: 24 ноября 2020 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-394-407>

Аннотация: В статье проанализировано изображение реальной исторической фигуры белого агента Носовича в повести А.Н. Толстого «Хлеб». Бывший генерал А.Л. Носович в Советской России весной — летом 1918 г. занимал пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа, но при этом был агентом белых и вел подрывную работу. Его образ в повести введен в качестве антигероя, которому противостоял пронизательный комиссар И.В. Сталин. Упоминания Носовича в повести несут негативный посыл. Он показан прагматичным и жестоким циником, для которого цель оправдывает любые средства. А.Н. Толстой не преминул подчеркнуть связь Носовича с вождем Красной армии Л.Д. Троцким, подвергнутым остракизму в СССР. При создании образа Носовича А.Н. Толстой опирался на подлинные документы, в том числе на доклад самого Носовича белому командованию о подпольной работе. Произведение А.Н. Толстого способствовало укреплению культа личности Сталина и мифологизации истории Гражданской войны в русле партийных установок. Этой же задаче служил и образ белого агента генерала Носовича.

Ключевые слова: А.Н. Толстой, И.В. Сталин, А.Л. Носович, повесть «Хлеб», историческая основа художественного произведения.

Информация об авторе: Андрей Владиславович Ганин — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский проспект, 32 а, 119991 г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8602-1990>

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

Для цитирования: Ганин А.В. Образ белогвардейского агента генерала Носовича в повести А.Н. Толстого «Хлеб» // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 3. С. 394–407.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-394-407>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 3, 2021

THE IMAGE OF THE WHITE ARMY AGENT GENERAL NOSOVICH IN THE NOVELLA *BREAD* BY ALEXEY N. TOLSTOY

© 2021. Andrey V. Ganin

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: October 26, 2020

Approved after reviewing: November 24, 2020

Date of publication: September 25, 2021

Abstract: The article analyzes the image of a historical figure of the White Army agent Nosovich in A.N. Tolstoy's novella *Bread*. Former General A.L. Nosovich in Soviet Russia in the spring and summer of 1918 held the post of chief of staff of the North Caucasus Military District, but at the same time was an agent of the White Army and carried out clandestine subversive work. His image in the novel was introduced as an antihero, who was opposed to the shrewd commissar Joseph Stalin. The attitude to Nosovich in the novel is negative. He is shown as a pragmatic and cruel cynic, for whom the aim justifies any means. Tolstoy did not fail to emphasize the connection between Nosovich and the leader of the Red Army Lev D. Trotsky ostracized in the USSR. When creating the character of Nosovich A.N. Tolstoy relied on genuine documents, including the report of Nosovich to the White Army command about his underground work. Tolstoy's novel contributed to the strengthening of the personality cult of Stalin and the mythology of the history of the Russian Civil War in line with party attitudes. The image of the White Army agent General Nosovich served the same task.

Keywords: A.N. Tolstoy, Joseph Stalin, A.L. Nosovich, novella *Bread*, historical basis of fiction.

Information about the author: Andrey V. Ganin, DSc in History, Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Avenue 32 a, 119991 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8602-1990>

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

For citation: Ganin, A.V. "The Image of the White Army Agent General Nosovich in the Novella *Bread* by Alexey N. Tolstoy. *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 3, 2021, pp. 394–407. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-394-407>

Распространенным литературным приемом является противопоставление героев и антигероев. Когда в СССР в 1930-х гг. сложился культ личности генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, одним из главных героев советской литературы неизбежно стал сам вождь. Антигероями же выступали многочисленные враги, с которыми Сталину приходилось бороться.

В повести писателя А.Н. Толстого «Хлеб (Оборона Царицына)» широкому кругу советских читателей в качестве антигероя оказался представлен реальный исторический деятель — белый агент в Красной армии генерал Анатолий Леонидович Носович. Во всех смыслах его появление в художественной прозе было выигрышным и для решения пропагандистских задач, и в плане драматургии. В упрощенной пропагандистской концепции сталинской эпохи этот коварный враг Советской власти, внедрившийся на руководящие посты в Красной армии, оказался вместе с группой своих соратников умело разоблачен Сталиным в Царицыне. Дополнительную значимость такому разоблачению придавала поддержка белых подпольщиков еще одним тайным противником Советской власти — Л.Д. Троцким.

Во Франции в архиве Библиотеки современной международной документации хранятся документы генерала А.Л. Носовича¹. Материалы этого архива позволяют проанализировать повесть А.Н. Толстого «Хлеб» на предмет достоверности изложенных в ней сведений, а также установить, какими источниками пользовался писатель.

«Хлеб» увидел свет к 20-летию революции, в конце 1937 — начале 1938 г., в самый разгар «Большого террора». Это было идеологическое про-

¹ Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция). Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC). F. Nossovitch. F Δ rés 843.

изведение, которое в художественной форме прославляло вклад И.В. Сталина в победу в Гражданской войне в целом и в оборону Царицына от белых в 1918 г. в частности. Как и в исторических исследованиях того периода, в повести «Хлеб» реальные события искажались в угоду политическому заказу. Так, в то время в СССР трудно было помыслить о непредвзятом освещении антибольшевистского лагеря. В силу этого русское офицерство оказалось изображено А.Н. Толстым в карикатурном виде в качестве алчных и грубых контрреволюционеров, сторонников твердой руки и бездумного насилия, презиравших народ.

Однако в основу повести были положены архивные материалы, с которыми А.Н. Толстой имел возможность работать. Среди них и документы из антибольшевистского лагеря. Доступ к таким материалам свидетельствовал о послаблении строгостей по отношению к автору — видному советскому писателю.

По слегка завуалированному признанию самого А.Н. Толстого, появление повести «Хлеб» должно было поправить его репутацию после написания романа «Хождение по мукам»: «Лишь гораздо позже я понял, что в описание событий вкралась одна историческая ошибка. Печатные материалы, которыми я пользовался, умалчивали о борьбе за Царицын, настолько умалчивали, что при изучении истории 18-го года значение Царицына от меня ускользнуло. Только впоследствии, через несколько лет, я начал видеть и понимать основную и главную роль в борьбе 1918–19 гг., в борьбе революции с контрреволюцией — капитальную роль обороны Царицына» [11; 13, с. 714].

«Раскаяние» А.Н. Толстого за недооценку обороны Царицына и личности Сталина соответствовало направленности авторской переработки написанного в эмиграции романа «Хождение по мукам» в сторону устранения негативных характеристик большевистских деятелей, антиреволюционного пафоса и смягчения слишком смелых высказываний [2, с. 410]. Однако «прозрение» писателя совпало с процессом возвеличивания обороны Царицына в контексте оформления культа личности Сталина, игравшего важную роль в той обороне. Этот процесс набирал обороты с начала 1930-х гг. [6, с. 158].

Механизм привлечения А.Н. Толстого к работе по истории Гражданской войны проясняет переписка писателя А.М. Горького с И.В. Сталиным.

В письме от 27 ноября 1929 г. Горький предложил Сталину привлечь ведущих писателей, включая А.Н. Толстого, к литературной обработке «Истории Гражданской войны» для крестьянства [10, с. 493]. Сталин в письме от 17 января 1930 г. поддержал идею «издать ряд популярных сборников о “Гражданской войне” с привлечением к делу А. Толстого и других художников пера» [12, с. 175]. После этого А.Н. Толстой был привлечен к сотрудничеству редакцией «Истории Гражданской войны в СССР», и перед ним открылись архивы, в том числе с документами белых. О том, что создание художественных произведений в рамках проекта «Истории Гражданской войны в СССР» преследовало политические задачи, сегодня известно из опубликованных документов [1, с. 15–160; 11, с. 497–498].

Письма Горького по работе редакции «История Гражданской войны в СССР» свидетельствуют, что один из руководителей обороны Царицына нарком обороны К.Е. Ворошилов высказал пожелание о создании художественного произведения, посвященного этому историческому событию. В письме Горького К.Е. Ворошилову от 29 апреля 1935 г. писатель информировал наркома о том, что за такую работу взялся А.Н. Толстой, а историческим консультантом согласился выступить будущий академик И.И. Минц [1, с. 152]. Горький же договорился о встрече Толстого и Минца с Ворошиловым, так как «без указаний руководителей и активных участников трудно создать богатую, полную пафоса, историю борьбы за Царицын. А хотелось бы создать большую вещь!» [1, с. 152].

Работа над повестью по заданию редакции «Истории Гражданской войны в СССР» предполагала высокую степень документальности произведения и сравнительную ограниченность художественного вымысла. А.Н. Толстой ввел в повесть вымышленных героев из рядовых участников обороны, но руководители обороны были сохранены писателем как исторические фигуры либо упоминались под несколько измененными фамилиями. Под своей фамилией в повести фигурировал и замаскированный враг — тайный агент белых генерал Носович.

С июля 1934 г. А.Н. Толстой для работы над повестью начал получать документы из редакции «Истории Гражданской войны в СССР». Среди них были и материалы о деятельности белого агента в Красной армии начальника штаба Северо-Кавказского военного округа бывшего генерала А.Л. Носовича. Об этом свидетельствует знание А.Н. Толстым ряда деталей

работы белого подпольщика, а также имен его соратников. Среди последних не только А.Н. Ковалевский и В.П. Чебышев, но даже С.М. Кремков, П.Я. Лохматов, Л.С. Садковский и Н.И. Сухотин. То есть практически все, кто на самом деле в Царицыне помогал Носовичу. Все они фигурировали и в докладе Носовича белому командованию [9].

Кремков был выведен А.Н. Толстым в повести под фамилией Кремнев. Реальный Кремков служил в РККА, был арестован в начале 1930-х гг., затем помилован, покончил с собой в 1935 г. Он был другом маршала М.Н. Тухачевского, писателем и поэтом. Возможно, А.Н. Толстой неверно прочитал фамилию Кремкова в докладе либо не захотел его компрометировать. Кроме того, А.Н. Толстой предпочел объявить всех подпольщиков, кроме Носовича, расстрелянными непосредственно летом 1918 г. [13, с. 684]. Таким образом, оказались искажены события и нарушена последовательность того, что происходило на самом деле.

А.Н. Толстой ознакомился с кратким докладом самого Носовича белому командованию. Одна из копий документа как раз хранилась в редакции многотомного труда «История Гражданской войны в СССР»². Более того, в личном архиве писателя имелись присланные ему автором воспоминания большевика М.П. Батова о заговоре инженера Н.П. Алексеева в Царицыне. В этих воспоминаниях широко цитировался доклад Носовича, а сам текст цитат испещрен подчеркиваниями и пометами, принадлежавшими А.Н. Толстому³. Встречался А.Н. Толстой и с участниками событий, включая С.М. Буденного и К.Е. Ворошилова, летом 1936 г. побывал на местах боев в Сталинграде. Таким образом, работа А.Н. Толстого приобрела некоторые черты самостоятельного исследования, хотя и в сугубо официальном русле партийной идеологии. Свою работу автор охарактеризовал как попытку «обработки точного исторического материала художественными средствами» [13, с. 725].

Нет ничего удивительного, что образ Носовича в повести выглядит отталкивающе. Знакомство читателей с ним автор начинает с примечательного диалога Носовича и его соратника полковника В.П. Чебышева в поезде

2 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 71. Оп. 34. Д. 544. Л. 108–122.

3 Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 1–18.

Харьков — Москва. Их встреча на харьковском вокзале перед отъездом в Москву — реальный исторический факт, зафиксированный в эмигрантских воспоминаниях Носовича⁴. При этом в докладе Носовича белым говорилось о встрече офицеров уже в поезде. Такая деталь свидетельствует о том, что именно доклад Носовича послужил источником вдохновения А.Н. Толстого.

Открывается диалог портретной зарисовкой Носовича: «В “окопной”, с оборванными крючками, шинели, в солдатском картузишке с красной ленточкой, — худой, с узким, когда-то холеным, давно не бритым лицом, испорченным выражением брезгливости и преодоленного унижения. Это был генерал-майор Носович» [13, с. 463]. Сразу создается однозначный образ врага — неопрятного, высокомерного, двуличного и озлобленного человека, потерявшего прежний статус, униженного и готового за это мстить.

Практически каждое упоминание Носовича в повести несет негативный посыл. Характерны эпитеты, которые добавляет автор к таким упоминаниям. Например, «Носович, судорожно затягиваясь папиросой, со злой усмешкой рассказывал...» [13, с. 463].

Разговор Носовича с его сотрудником бывшим полковником Чебышевым переполнен ненавистью к революции:

— Родина. Извольте полюбоваться. Святыня! — сказал Носович. — Этот российский народец на свободе нужно завоевать так, как его завоевывал Чингиз-хан... Саботаж, мелкая подрывная работа разных социал-демократов — это только трусливые укусы. Этим их не проймешь... Нужна армия — маленькая, отлично снабженная, хорошо подобранная, способная легко маневрировать и наносить молниеносные удары... Материала — достаточно из двухсоттысячного офицерского корпуса... [13, с. 463].

А.Н. Толстой не преминул подчеркнуть связь подвергнутого ostracismу в СССР вождя Красной армии Л.Д. Троцкого с ярым врагом Советской власти Носовичем вкупе с очевидным презрением генерала к наркомму. Аналогично и отношение Носовича к русскому народу. В последнем случае А.Н. Толстой в художественной форме оказался довольно точен: Носович

4 BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 1. (1) (7) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 6. С. 37.

действительно презирал простой народ. Чего стоит его признание из написанных генералом впоследствии воспоминаний: «Я увидел, что Родины не существует, что кучка наглецов орудует всем, а десятки миллионов, нет, свыше ста миллионов баранов позволяют себя стричь» [5, с. 193].

В дальнейшем диалоге о прогерманских взглядах будущего донского атамана П.Н. Краснова заметна ограниченность владения А.Н. Толстого исторической фактурой. Весной 1918 г. Носович не мог встречаться с будущим донским атаманом П.Н. Красновым, скрывавшимся на Дону. Кроме того, Краснов не был столь известен широким массам офицерства, чтобы говорить о нем до избрания его атаманом. Не было известно и о его прогерманской ориентации.

А.Н. Толстой пытался показать Носовича прагматичным и жестоким циником, не жалеющим ради достижения намеченных целей ни чужих, ни своих. Например, он считал благом самоубийство близкого ему по взглядам донского атамана А.М. Каледина. В целом реалистично А.Н. Толстой описал внутренние переживания Носовича — захват власти, по выражению писателя, «чернью», гибель армии, гибель личной карьеры [13, с. 464].

Но далее А.Н. Толстой приписал Носовичу несвойственные ему восторги атаманом П.Н. Красновым и его прогерманской ориентацией [13, с. 464]. Однако реальный Носович был ярким противником германской ориентации белых и, наоборот, выступал за верность союзникам России по Антанте. После этого завязался невозможный с исторической точки зрения спор о том, какая из антибольшевистских армий являлась здоровым образованием — Добровольческая или казачья. На самом же деле в начале апреля 1918 г. следовавшие с Украины офицеры не могли вести разговоры ни о будущем атамане Краснове и его будущей германской ориентации, ни о будущей казачьей армии на Дону.

А.Н. Толстой утверждал, что Носович и Чебышев ехали в Москву «по телеграфному вызову Троцкого» [13, с. 465]. Таким образом, у читателей не должно было оставаться сомнений, кто являлся истинным виновником проникновения врагов в Красную армию. Разумеется, по прибытии в столицу Носович явился именно к Л.Д. Троцкому. На самом деле он беседовал с военным руководителем Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевичем. Читавший доклад Носовича А.Н. Толстой знал об этом, но М.Д. Бонч-Бруевич в период написания повести не считался скомпрометированным

фигурой, поэтому упоминать о нем в связи с Носовичем было нежелательно и с политической точки зрения бессмысленно.

А.Н. Толстой приоткрыл перед читателями картину нелегальной антисоветской работы Носовича. Так, Носович встретился со знаменитым эсером-террористом Б.В. Савинковым, руководившим подпольной организацией в Москве [13, с. 466]. А.Н. Толстой достаточно точно охарактеризовал сложности взаимоотношений Б.В. Савинкова и белых, известные на сегодня по документам [14]. Сам Б.В. Савинков впоследствии отметил, что у белых на Юге России «встретил отношение полувраждебное» [8, с. 68]. Один из вождей Белого движения на Юге России генерал М.В. Алексеев, по свидетельству дочери, отзывался о Б.В. Савинкове как об убийце, говоря, что «нет разницы между убийцей на большой дороге и политическим» [7, с. 648].

Из диалога Носовича и Савинкова читатель узнавал о получении Носовичем от Троцкого важного назначения на пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа. Полученное назначение давало возможность организовать в Царицыне восстание, чтобы оторвать от центра Советской России приволжский хлебный район, что стало бы смертельным ударом по большевикам.

Л.Д. Троцкий был представлен чуть ли не союзником белых подпольщиков. Носович заявил Савинкову: «С Троцким я только что беседовал... Он произвел на меня крайне выгодное впечатление: несколько раз во время беседы он оговорился и преподнес мне — “господин генерал”... Я тоже не остался в долгу и ввернул ему разок — “ваше превосходительство”... С ним нам легко будет работать...» [13, с. 467]. Надо ли пояснять, что подобные пассажи А.Н. Толстого не имели ничего общего с действительностью и являлись неприкрытой антитроцкистской пропагандой.

Последующие упоминания Носовича относятся уже к его службе в Царицыне. А.Н. Толстой подробно рисует сцену празднования именин Носовича в присутствии председателя царицынского совета С.К. Москалева, решившего «прошупать» настроения прибывших в город военспецов. Под фамилией Москалева А.Н. Толстой изобразил старого большевика С.К. Минина. По сюжету повести Носовичу удалось его ввести в заблуждение относительно своей добросовестности [13, с. 600]. На именинах присутствовал и военрук округа бывший генерал А.Е. Снесарев. От А.Н. Толстого не укрылся

определенный демократизм взглядов А.Е. Снесарева, хотя писатель обратил внимание и на колебания военспеца. По сюжету повести Носовичу не удалось завербовать Снесарева в подпольную организацию [13, с. 598]. То, что Снесарев не был вовлечен в работу подполья, соответствовало реальному развитию событий [4].

Примечательна зарисовка встречи приехавшего в Царицын Сталина с Носовичем на вокзале. Тогда между ними возник абсурдный спор о том, что важнее для победы — хорошее вооружение или политическая подготовка [13, с. 609]. С самого знакомства двух героев повести А.Н. Толстой представил их отношения как конфронтацию.

Далее перед читателем проходит череда вредительских действий белого агента: вот он отказал командиру красных казаков Парамону Кудрову (под этим именем в повести выведен реальный человек — казак-партизан П.С. Куркин, ездивший с А.Н. Толстым по местам боев) в боеприпасах [13, с. 643], а вот они с бывшим полковником Ковалевским обманывают Сталина по вопросу численности войск, когда обстановка на фронте с каждым днем все критичнее [13, с. 655].

Следующая сцена с Носовичем призвана усилить неприятное впечатление. Оборона Царицына в катастрофическом состоянии, а штаб округа решил искупаться в Волге и позагорать [13, с. 666–667]. Белые подпольщики ждали инженера Алексева — еще одну реальную историческую фигуру. Но в действительности такая встреча была невозможна по причинам конспирации.

А.Н. Толстой изложил свое понимание сути подпольной работы Носовича: «Не хотелось рассказывать о сложной системе бумажной волокиты и склоки, которую он проводил в штабах и на фронте. Иногда ловко продуманная фраза в исходящей бумажке натравливала один штаб на другой, вызывала бурю возмущения, парализовала работу или, как он любил повторять: “Удачное слово может наделать больше вреда, чем хороший обстрел из шестидюймовых гаубиц...” Он не ответил еще и потому, что Чебышев был отчасти прав. Директивы, полученные Носовичем в Москве от Савинкова и на другой день от советника посольства одной из великих держав, “питавшей, несмотря на все испытания, сердечные чувства к русскому народу”, — директивы эти не были им выполнены полностью. Может быть, он слишком устал от борьбы, может быть, просто трусил?»

[13, с. 668]. В какой-то степени это описание соответствовало реальному характеру работы Носовича, интриговавшего между различными командирами и делавшего упор на слепое соблюдение существовавших правил, вопреки реальности.

Последующие упоминания Носовича уже относятся к событиям его отстранения от должности и ареста. А.Н. Толстой отметил, что белые подпольщики, арестованные по приказу Сталина, были допрошены и расстреляны, Носовича же спас Л.Д. Троцкий [13, с. 684]. Такое утверждение было значительной натяжкой, обусловленной идеологией борьбы с троцкизмом. Реальный Носович вспоминал, что его спасло прибытие представителей Высшей военной инспекции и то, что «благодаря телеграммам Подвойского и Троцкого» его отправили из Царицына в Балашов на допрос и расследование⁵, а там уже удалось освободиться [3]. Как в реальной истории, так и в повести Носович продолжил свою вредительскую работу, а затем бежал к белым «и представил Деникину свои объяснения» [13, с. 684]. Таким образом, А.Н. Толстой прямо указал на факт своего знакомства с докладом Носовича белому командованию. Завершалась повесть победной телеграммой Сталина о продолжении наступления советских войск под Царицыном.

Действия Носовича в повести «Хлеб» базируются на описании событий самим белым подпольщиком. Однако объективно изложить историю обороны Царицына, пусть и в художественной форме, А.Н. Толстой не мог. В этом случае ему пришлось бы упомянуть о том, что в качестве агента противника Носович разоблачен не был, а лишь отстранен и арестован, наряду с другими бывшими офицерами. Тотальная сталинская подозрительность и недоверие к «бывшим» привели к дезорганизации работы штаба Северо-Кавказского военного округа. В результате была парализована активность не только белых подпольщиков, но и ряда добросовестных работников. При объективном подходе А.Н. Толстому пришлось бы написать и о том, что председатель Высшего военного совета Л.Д. Троцкий вовсе не был ни врагом Советской власти, ни предателем, целенаправленно назначавшим на ответственные посты заведомых врагов. Не зная этого А.Н. Толстой как современник событий не мог. По существу, писатель принял уча-

5 ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 1. (1) (9). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 15–16.

ствие в фальсификации истории, осуществлявшейся властями СССР в то время, чем способствовал укреплению культа личности Сталина. И образ врага — коварного и хитрого генерала Носовича, обезвреженного мудрым вождем, — служил тем же задачам.

Список литературы

Исследования

- 1 Быстрова О.В., Закружная З.С., Московская Д.С. «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 15–160.
- 2 Воронцова Г.Н. Текстологические принципы издания // Толстой А.Н. Хождение по мукам. М.: Наука, 2012. С. 400–411. (Серия «Литературные памятники»)
- 3 Ганин А.В. Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 3 (10). С. 32–51.
- 4 Ганин А.В. Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снегсарев и военные специалисты Красной армии в 1918 г.: по материалам личного архива белого агента А.Л. Носовича // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 253–276.
- 5 Ганин А.В. «Шесть месяцев среди врагов» Анатолия Носовича // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4 (19). С. 138–213. DOI: 10.24411/2409-1413-2019-10048
- 6 Шерман И.Л. Советская историография Гражданской войны в СССР (1920–1931). Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького, 1964. 340 с.

Источники

- 7 Алексеева-Борель, В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В. Алексеев. СПб.: Бельведер, 2000. 752 с.
- 8 Борис Савинков на Лубянке: Документы. М.: РОССПЭН, 2001. 576 с.
- 9 «Вредить большевизму всеми возможными способами». Белый агент в Красной армии // Источник. 1999. № 5. С. 61–67.
- 10 «История Гражданской войны в СССР» (1935 г.): история текста и текст истории. М.: РОССПЭН, 2017. 606 с.
- 11 Как создавалась трилогия «Хождение по мукам». Беседа с лауреатом Сталинской премии А.Н. Толстым // Красная звезда. 1943. № 67 (5438). 21.03. С. 2.
- 12 Сталин И.В. Сочинения. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1949. Т. 12. 398 с.

- 13 Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. Т. 6. 728 с.
- 14 «Я начал формирование боевых единиц как в Москве, так и в провинции». Письма Б.В. Савинкова на белый Юг о деятельности антибольшевистского подполья. 1918 г., публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2018. № 5. С. 17–28.

References

- 1 Bystrova, O.V., Zakruzhnaya, Z.S., Moskovskaya, D.S. “Istoriia Grazhdanskoi voiny’: izdatel’skii proekt epokhi rekonstruktsii” [“The History of the Civil War”: a Publishing Project of the Era of Reconstruction]. *Istoriografiia Grazhdanskoi voiny v Rossii. Issledovaniia i publikatsii arkhivnykh materialov* [Historiography of the Civil War in Russia. Research and Publication of Archival Materials]. Moscow, IWL RAS Publ., 2018, pp. 15–160. (In Russ.)
- 2 Vorontsova, G.N. “Tekstologicheskie printsipy izdaniia” [“Textological Principles of Publishing”]. Tolstoi, A.N. *Khozhdenie po mukam* [The Road to Calvary]. Moscow, Nauka Publ., 2012, pp. 400–411. (In Russ.)
- 3 Ganin, A.V. “Arest i osvobozhdenie sotrudnikov shtaba Severo-Kavkazskogo voennogo okruga v avguste 1918 g.” [“Arrest and Release of Staff of the Headquarters of the North Caucasus Military District in August 1918”]. *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovaniĭ*, no. 3 (10), 2017, pp. 32–51. (In Russ.)
- 4 Ganin, A.V. “Voennyi rukovoditel’ Severo-Kavkazskogo voennogo okruga A.E. Snesarev i voennye spetsialisty Krasnoi armii v 1918 g.: po materialam lichnogo arkhiva belogo agenta A.L. Nosovicha” [“Military Leader of the North Caucasian Military District A.E. Snesarev and Military Specialists of the Red Army in 1918: Based on Materials from the Personal Archive of the White Army Agent A.L. Nosovich”]. *Grazhdanskaia voina v Rossii: vzgliad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii* [The Civil War in Russia: a Look after 100 Years. Problems of History and Historiography]. St. Petersburg, SPbGETU “LETI” Publ., 2018, pp. 253–276. (In Russ.)
- 5 Ganin, A.V. “‘Shest’ mesiatsev sredi vragov’ Anatolii Nosovicha” [“‘Six Months among Enemies’ by Anatoly Nosovich”]. *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovaniĭ*, no. 4 (19), 2019, pp. 138–213. DOI: 10.24411/2409-1413-2019-10048 (In Russ.)
- 6 Sherman, I.L. *Sovetskaia istoriografiia Grazhdanskoi voiny v SSSR (1920–1931)* [Soviet Historiography of the Civil War in the USSR (1920–1931)]. Kharkov, Har’kov State A.M. Gor’ky University Publ., 1964. 340 p. (In Russ.)